

СЕРГЕЙ СЕМАНОВ

МИСТИКА!

К 170-летию со дня смерти Лермонтова

Совершенно очевидно, что историю человечества невозможно постичь без мистики. Это вряд ли станут оспаривать даже закоренелые атеисты или фанатики любых мастей, слишком уж такое заметно. Приведём тут только один пример, бесспорный и необычайно яркий, и остаётся лишь удивляться, что он мало известен.

Великий русский поэт Лермонтов родился 14 октября 1814 года, трагически погиб 27 июля 1841-го (даты приведены по новому стилю). Слава поэта в русском народе велика и никогда не закатывалась, здесь его можно сравнить только с Пушкиным. Его всегда любили и чттили, но с памятью его происходили невероятные истории, которые разумом никак не объяснимы. Перелистаем же памятные даты.

Столетие со дня рождения поэта собирались отмечать очень широко, готовились многочисленные торжества, издание его сочинений, научные труды. Однако все планы неожиданно рухнули: с августа объявленной для Лермонтова 1914 года Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну, сразу же начались тяжёлые сражения, не всегда удачные, со многими тысячами убитых и раненых. Намеченные торжества были скомканы, издания вышли далеко не все и не в лучшем исполнении.

Столетие со дня гибели Лермонтова собирались при Сталине отметить уже на государственном уровне, примерно так же, как недавно прогремел по всей стране пушкинский юбилей с великими торжествами. Увы, 27 июля 1941 года Красная армия под ударами немецко-фашистских войск уже сдала Белоруссию и Прибалтику, отходила к Киеву. Какие уж могли быть литературные юбилеи в такую-то страду! В те страшные дни в газетах и на радио о поэте едва вспомнили. И то слава Богу.

Трагикомические события случились точно в 150-летнюю годовщину рождения Лермонтова. В сумасшедшие хрущёвские времена о русских памятных датах забывали, никак не отметили, например, два века исторической Полтавской победы. Но общественность поэта помнила и собиралась почитать его имя. Но вот именно 14 октября 1964 года в Советском Союзе произошёл государственный переворот, обрыдший всем Никита был свергнут и заменён Брежневым. Новой власти тут было не до поэзии, торжеств не случилось, остался в народной памяти лишь весёлый анекдот. Встречаются две старушки, болтают: “А ты слыхала, Хрущёва-то сняли. — Да ну, а кто ж вместо него? — Да вроде какой-то Лермонтов, целый день о нём радио говорит”. Вот так, именно радиопередачами отмечился тот очередной лермонтовский юбилей.

Многим современникам довольно неожиданно будет узнать, что относительно недавно очередная круглая годовщина поэта – 150 лет со дня гибели – опять была затемнена мерзкой политической суетнёй, ибо пришлась она на конец июля 1991 года. А за июлем маячил позорный август, отчётливо напоминавший февраль 1917-го. Со всех столбов и проводов разноцветные, но одинаково чёрные по замыслам вороны пели растерянному народу о прелестях рынка, капитализма и о борьбе с привилегиями. Бедный Лермонтов, ему опять не повезло у себя на родине. Кто уж в то безумное, истерическое время мог бы вспомнить трогательные строки “Одну молитву чудную твержу я наизусть”.

Как угодно мыслите, но без мистики невозможно постичь поразительное и трагическое совпадение всех четырёх юбилеев поэта.

То было как бы вступление, а теперь о главном – о мистической подоплёке некоторых больших и весьма известных исторических событий. Это лучше поможет понять зыбкую современность.

События всемирно значимого 1917 года в России изучены к нынешнему дню досконально. Известны все подробности и действующие лица, всё тайное давно прояснилось. И всё же, всё же... Могучая императорская власть рухнула буквально за три дня и сразу исчезла навсегда. Громадное большинство верноподданных государя вдруг в одночасье сделались убеждёнными и страстными республиканцами. Обывательское благоразумие подсказывает: так в жизни не бывает. Но именно так и было, что несомненно.

Движемся далее по нашей мистической лестнице, опираясь лишь только на бесспорные исторические обстоятельства. Десятилетие Советской власти было отмечено относительно скромно. В ту пору Маяковский задиристо писал: “Моя страна – подросток, твори, выдумывай, пробуй!”. Действительно, десяток лет есть срок незначительный для глубоких общественных перемен, они совершаются неспешно. Другое дело – двадцатилетие события. Тут выросло в новых условиях уже целое поколение людей. Есть полная возможность делать выводы и предъявлять счёты за содеянное.

Двадцатилетие Октября пришлось на печально знаменитый 1937 год. Отпраздновали его у нас в стране с небывалой пышностью, как и последующие юбилеи ВЧК и Красной армии. Примечательно то, что уже к концу названного года большинство “комиссаров в пыльных шлемах”, сподвижников Троцкого, были физически уничтожены, вычеркнуты не только из жизни, но даже из памяти, причём на этой бойне закалённые в кровавых делах бандиты не оказали никакого сопротивления своим новоявленным палачам. Впрочем, вскоре настала очередь и для тех, – не все, но многие, ушли вслед за ними.

На судебных процессах той поры, похожих на театральные действия, да ещё в присутствии иностранных наблюдателей, все обвиняемые деловито и спокойно каялись в жутких преступлениях, убийствах, отравлениях, заговорах, шпионаже для бразильской или цейлонской разведок. До сих пор “борцы с культом” уныло твердят о страшных пытках, но теперь безусловно установлено, что Каменева и Зиновьева, Тухачевского и Радека никто не бил и не истязал. Почему же театральная постановка прошла столь успешно для её устроителей? Сегодня никто из добросовестных учёных не сможет точно ответить, у всех есть лишь предположения. Тут долго ещё придётся размышлять.

Зато легко объяснимо сочувственное отношение подавляющего большинства народа к приговорам тех зловещих судов. Не следует некоторым почитать людей за дураков, народ может не знать подробностей, но чувствует обычно верно. Так и в данном случае.

Люди старшего и среднего поколения хорошо помнили и рассказывали молодым о злодействах Зиновьева в Петрограде, как истреблял тамбовских крестьян Тухачевский, как Бухарин поносил память любимого русского поэта Есенина, как гнобил сибирских мужиков во время коллективизации тамошний наместник Эйхе.

Сталинская контрреволюция тридцать седьмого года дорого обошлась народу, ибо вслед за кровавыми Троцким и Тухачевским пошли под палаческий нож многие тысячи безвинных, поэтому рассуждать о том самом 1937-м следует в высшей мере осмотрительно. Однако совершенно очевидно бесспорное: через двадцать жестоких годин Советская власть стала иной, из интернациональной сделалась патриотической.

Вспоминать о дурацком (иного слова тут не подберёшь) не только неприятно, но и скучно, ибо всем памятно и давно понятно. К 1991 году значительная часть людей поддалась обману и самообману. Но если бандеровцы, кавказцы, прибалты и евреи исходили при этом из своих национально-эгоистических интересов, то русские собирались в стотысячные толпы на улицах Москвы и Ленинграда, истошно вопили: “Ель-цын, Ель-цын!”, а следом — “Долой КПСС!” Особенно нелепым было то, что немалое число орущих состояли членами этой самой партии. Впрочем, отрезвление пришло скоро, шествия пошли совсем с иными призывами. Но было уже поздно, власть крепко захватили Гайдар сотоварищи.

Прошло ровно 20 лет. Что произошло с Россией, говорить и скучно, и грустно, а главное — всем известно. Привычными стали уже гневные обвинения убыли населения, обнищание и одичание большинства народа с миллионами бомжей и беспризорных детей, упадок образования и науки, а над всем этим парит сотня наглых миллиардеров, развлекающихся в Куршевелях (и ведь все, как на подбор, не русского происхождения). Пересчитывать язвы нынешней русской жизни можно бесконечно.

Все, кто внимательно отслеживают настроения русского общества, единодушно отмечают резкий рост недовольства внутренней (и отчасти внешней) политикой властей. Недовольство в последнее время переходит в раздражение и даже озлобление. Никаких планов реального исправления существующего положения дел у власти нет. Тревожное состояние общества власть вроде бы даже не тревожит, что удивительно. Госаппарат поражён коррупцией и полным равнодушием к нуждам народа. В государственной идеологии царит невнятица, похожая на безумие: с одной стороны, исступлённо борются с тенью Сталина, с другой — дают премию Министерства культуры (государственную) питерским пачкунам, которые изобразили непристойность на знаменитом Литейном мосту. Их бы в кутузку за хулиганство, но вот... Мало нам Ксюхи и Гай Германики.

В заключение опять вспомним Лермонтова. Ближайший его юбилей — июль 2014 года. Но сперва надо пережить август года нынешнего.